

Рейна с облегчением увидела, что у Бониты не было проблем, за исключением того, что ее глаза опухли от слез. Она не знала, почему ребенок сбежал, но боялась, что, если она спросит, ребенок расстроится. Дэмиан и Эстель сделали то же самое, и мужчина сказал Рейне не слишком сильно ругать Бониту. Также Дэмиен отозвал Рейну в сторону и сообщил ей, что скоро предоставит Боните преподавателя фехтования. Тогда она не смогла сдержать удивления. Однако он добавил, что сегодня рождение звезды, как будто в этом не было ничего страшного, и ушел.

* * *

Бонита, сидевшая на стуле в просторной комнате, с тревожным лицом смотрела на еще не открытую дверь. Обычно она бы прижалась к матери, но сегодня она просто сидела неподвижно, как преступница. Потому что она не послушалась мать и по своему желанию ушла, и не осталась на месте, как было велено. Бонита подумала, что мать, должно быть, очень злится на нее, поэтому теперь спокойно сложила руки на коленях. Вскоре послышался звук открывающейся двери, но Бонита опустила голову, потому что боялась увидеть лицо Рейны.

«...»

Девочка не могла поднять голову, несмотря на ласковый голос Рейны.

«Бонни, тебе нужно поднять ей голову. Твоя мама приготовила для тебя подарок».

«...»

Когда Бонита нерешительно подняла голову, перед ней оказалась тарелка с горой блинов.

"...блины."

«Я попросила шеф-повара уступить мне на время кухню».

Эти сильно отличались от тех скромных блинов, которые она когда-либо ела. Поверх аппетитных блинов, подрумяненных с обеих сторон, растопили квадратными кусочками качественное сливочное масло. А рядом красиво разместились мандарины и клубника. Рейна подняла рядом с собой маленький белый кувшин и наклонила его над блинами, на которые потек золотой сироп.

«Ты хотела блинов, да?»

«...»

Держа в руке роскошную вилку, Бонита смотрела на блины, которые сильно отличались от всех предыдущих.

«...Я хотела ...»

И не успела она даже откусить блина, как снова разрыдалась. Когда ребенок вдруг заплакал, она смутилась, но странная ситуация рассмешила ее, и Рейна рассмеялась.

«...»

Только тогда Бонита тихо заплакала, и Рейна обняла ее.

«О боже, что мне делать, если моя дочь такая плакса? На кого она похожа, такая плакса?»

«...Я похожа на свою маму...»

Сказав это, Бонита обняла Рейну, как бы говоря ей, чтобы она никуда не уходила. Когда Рейна увидела ребенка таким, она захихикала и утешила его.

«Да, Бонни похожа на свою мать».

Глава 23. Часть 1

Внезапное поведение Бониты вызвало множество подозрений. Чего же боялся ребенок? Хотя громкие звуки и суматоха заставили ее побежать, было что-то еще, что заставило Бониту испугаться.

'Подарок.'

Однако, когда она проверила подарки Бониты и Эстель, существенной разницы в содержимом не было. Он спросил Эстель, случилось ли с ними что-нибудь странное, но она только покачала головой. Дэмиан попросил своих людей разузнать о дарах из храма, но содержимое было сплошь сине-черным печеньем с джемом и черными сухофруктами. Дэмиану почему-то стало плохо, и он выбросил все подарки Эстель и Бониты. Вместо этого он дал каждой по банке, наполненной еще более вкусным и красивым печеньем. Дэмиан погрузился в свои мысли, постукивая ручкой по бумагам. Эта часть была вопросом, который оставался нерешенным в течение последних нескольких дней. Он задавался вопросом, было ли это чем-то совершенно отличным от инцидента с похищением, но если бы это было так, Рейна не могла бы не знать. Она явно не ожидала, что ее ребенок будет так удивлен. Она ведь небрежно попросила Бониту и Эстель принять подарок.

«В конце концов, это правда, что дело связано с инцидентом с похищением».

Восстановление семьи графа Пентейла уже было делом сложным, поэтому было о чем беспокоиться. Дэмиан вздохнул и вымыл лицо.

'...Это становится проблемой.'

Дэмиану пришлось отправиться в столицу до наступления рассвета. Это произошло потому, что, в отличие от него, он отвечал за семейную лотерею Пентейл. Из-за этого отношения между ним и императорской семьей, с которой у него и без того были нежные отношения, шли к худшему. Хотя внешне он был вассалом своего господина, Дэмиан почувствовал недовольство, когда вспомнил о холодном взгляде императора. Дэмиану был знаком этот взгляд, поэтому дело могло закончиться только дискомфортом. Но Эстель никогда не подвергалась такому взгляду. Невозможно было предсказать, что почувствует маленький ребенок, встретив такие взгляды. Эстель принадлежала к родословной Винтернайта, но с ней смешана кровь Финеке. Его вообще не волновала эта часть, но что подумают благородная королевская семья и дворяне? Ребенок, который был ему так дорог, станет величайшей добычей империи.

«Они, должно быть, уже обратились к Рейне Бортон с этой мыслью».

Рейна, которая была человеком, которому Эстель больше всего доверяла и на которую полагалась в этом особняке, могла бы похитить Эстель, не вызвав ничьих подозрений. Она не хотела идти на поводу у системы, приводя разные оправдания, но на кону стоял вопрос о лотерее графини Пентайл. Дэмиан, который был активно вовлечен в это дело, не смог присутствовать на всех собраниях. Чем дольше он оставался на острове, тем надольше ему

приходилось забирать с собой Эстель. И в отличие от Дэмиана, поскольку она была очень хрупким ребенком, ей требовалась далеко не минимальная защита.

«На данный момент нет никого лучше, чем Рейна Бортон».

Рейна, которая по-прежнему полностью была на стороне Эстель, похоже, не проявляла никакой жадности. Но у Рейны были слабости.

«Бонита»

Пока у нее была маленькая дочь Бонни, которая выглядела в точности как Рейна, Рейне можно было угрожать.

«На самом деле ей уже однажды угрожали».

Дэмиан глубоко задумался над этой проблемой в одиночестве.

«...»

Когда он шел по длинному коридору, солнечный свет проникал через большое окно в стене. Цвет зимнего неба был странно ядовито-голубым. Удивительно, как небо меняло разные цвета при смене времен года, хотя оно всегда было одним и тем же. Когда Эстель впервые прибыла в этот особняк, была ранняя зима, но теперь зима была холодной, как цвет неба. Поскольку после рождения звезды всегда так быстро холодает, она подумала, что ей повезло, что она нашла своего ребенка до того, как стало слишком холодно. Дэмиан посмотрел в окно на открытый сад, который теперь был настолько холодным, что даже волшебные камни больше не могли поддерживать цветы.

«Я хочу остаться в стеклянной теплице».

Итак, решение отправиться в стеклянную оранжерею для него было довольно странным, но и естественным.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/52078/3533608>